

УДК 342.736

А.В. Безруков, А.А. Кондрашев

СУВЕРЕНИТЕТ В ФЕДЕРАТИВНОМ ГОСУДАРСТВЕ:
ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ И ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ В
РОССИИ

Аннотация. В статье поднимается проблематика и раскрывается правовая природа государственного суверенитета в федеративном государстве. Обращено внимание на многообразие подходов к понятию и сущности суверенитета, проведено его соотношение со смежными категориями, представлены концепции единства и делимости государственного суверенитета. В работе доказано, что суверенитет - это не количественная, а качественная характеристика государства, которая либо есть, либо нет. Авторами обосновывается исключительность принадлежности государственного суверенитета Российской Федерации.

На основе анализа доктринальных, нормативных источников и практики Конституционного Суда РФ авторами показано, что в отечественной конституционной модели достаточно четко обозначен принцип государственного суверенитета как единого и неделимого, распространяемого на всю ее территорию. Признание принципа государственного суверенитета России предполагает четкое определение объема прав, которыми должна обладать Федерация, чтобы ее государственный суверенитет был обеспечен.

Рассмотрены закрепленные в Конституции РФ основные признаки государственного суверенитета России, среди которых верховенство федерального права над правом субъектов Федерации; неприкосновенность границ и территориальная целостность; единство экономического пространства, бюджетно-финансовой, банковской и денежных систем;

единая армия (единые Вооруженные Силы); право государства на защиту своего суверенитета и прав граждан.

Несмотря на однозначное решение в Конституции РФ и Конституционным Судом РФ вопроса о единстве государственного суверенитета Российской Федерации, данный основополагающий принцип полностью не конституционно обеспечен поскольку идея суверенитета республик как составных частей России продолжает сохранять свой потенциальную угрозу для российского федерализма с учетом положений ст. 73 Конституции РФ, предусматривающей всю полноту государственной власти субъектов РФ.

Ключевые слова: Конституция, федеративное государство, суверенитет, народный суверенитет, государственный суверенитет, национальный суверенитет, государственная власть.

Тематика исследований государственного суверенитета является в современном мире одной из самых актуальных, и в тоже время противоречивых и спорных. Ей посвящены только в российском научном дискурсе сотни публикаций: в теории права, конституционном праве, политологии, социологии, философии права, международном праве, а в последнее время даже в финансовом, налоговом, таможенном праве. Причем следует особо отметить, что "спектр мнений относительно перспективы развития государственного суверенитета в современных условиях имеет широкий разброс: от утверждения о символичности суверенитета государства, о полном исчезновении национального государства и права до предложения их сохранения на любом этапе процесса глобализации"¹. Сейчас модным стало писать о фискальном, налоговом, цифровом,

---

¹ Макуев Р.Х. Глобализация и человеческий фактор в эволюции Российского правового государства. Орел: Издательство ОРАГС, 2007. С. 65.

экономическом суверенитете². Так что же представляет собой понятие "суверенитета" в доктрине конституционного права?

Понятие суверенитета: от абсолюта до "остаточности"

Аксиоматичным при характеристике государства еще с начала 20-го века стало выделять три основных его признака: территорию, население и публичную власть.³

Не принижая важности первого и второго элементов, обратим внимание на последний – публичную власть. Идея власти привлекала внимание мыслителей, политиков и ученых с древнейших времен (Платон, Аристотель). Не угас такой интерес и позже, в средневековье (Н. Макиавелли, Ф. Аквинский, и др.). Опыт многовекового существования властных структур и властеотношений, а также теоретическое осмысление истории их развития приводят к выводу о том, что публичная власть выражается в виде политических, экономических, правовых и организационных институтов. Поэтому и феномен публичной власти распадается на несколько видов - первоначальную (народовластие), государственную, муниципальную, корпоративную.²

Рассматривая государственную власть, следует заметить, что говорить о таковой власти можно лишь тогда, когда она суверенна, то есть самостоятельна и независима. Но в то же время следует подчеркнуть, что суверенитет не является производным от государственной власти, он скорее является необходимым признаком государства. А теперь подробнее раскроем этот тезис.

Слово "суверенитет" (англ. sovereignty; нем. souveranitat; франц. souverainete) означает независимость и самостоятельность. Термин "суверенитет" в право был введен в XVI-м веке французским юристом

---

² Стрельцов А.А., Пилогин П.Л. К вопросу о цифровом суверенитете// Информатизация и связь. 2016. № 2. С 25-30; Фархудинов И.З. Экономический суверенитет государства в условиях глобализации // Право и безопасность. 2008. № 3. С. 58-65. Хаванова И.А. Фискальный (налоговый) суверенитет и его границы в интеграционных образованиях// Журнал российского права. 2013. № 11 (203). С. 41-51.

³ См.: Еллинек Г. Общее учение о государстве. Спб., 1908. С. 103.; Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908. С. 128 и др.

² Подробнее см.: Югов А.А. Правовые основы публичной власти в РФ. Монография. Екатеринбург, 1999.

Жаном Боденом, который понимал его как неограниченную законами верховную власть над гражданами и подданными, как "постоянную и абсолютную власть государства", неотчуждаемую и неизменную.³ Эта власть, полагал Ж. Боден, выступает обязательным атрибутом любого государства и определяющим условием его существования⁴. При этом из этого понятия вытекают и ряд так называемых "суверенных прав", таких как: право законодательства; право войны и мира; право назначения высших должностных лиц; право верховной юрисдикции; право на верность и повиновение; право помилования; право чеканки монеты; право налогообложения⁵.

Таким образом, суверенитет всегда связан с реализацией органами власти своих полномочий (причем исключительных), но при этом характеризует именно государство как особую организацию власти (персонифицированный субъект власти).

В современной российской науке конституционного права под суверенитетом понимают либо атрибутивный признак государства или же свойство государственной власти.

В соответствии с первым подходом под государственным суверенитетом понимается верховенство государства внутри данной страны и независимость государства от власти какого-либо другого государства - это свойство или признак государства⁶. Наиболее широкое распространение в современном отечественном правоведении получило определение государственного суверенитета "как свойства и способности государства самостоятельно, без вмешательства извне, определять свою внутреннюю и внешнюю политику при условии соблюдения прав человека и гражданина,

---

³ См.: Боден, Ж. Сочинение о государственной власти. М., 2001. С. 212.

⁴ Боден Ж. Метод легкого познания истории. М., 2000. С. 136–137; Bodin J. Les six Livres de la Republique. P., 1986. P. 179–180.

⁵ См. об этом: Манелис Б.Л. Проблема суверенитета и ее значение в современных условиях. Ташкент, 1964. С. 76-77.

⁶ Денисов А.И. Сущность и формы государства. М., 1960. С. 28. А также этой точки зрения придерживались: Равин С.М. Принцип федерализма в советском государственном праве. Л., 1961; Александренко Г.В. Буржуазный федерализм. Киев, 1962; Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2.

защиты прав национальных меньшинств, соблюдения норм международного права"⁷. Если же сформулировать краткое определение его юридической сущности, то суверенитет проявляется в территориальном верховенстве (государственная власть абсолютна на определенной территории) и международной правосубъектности (правом на признание и равноправное международное общение с иными государствами).

Апологеты второго подхода к сущности суверенитета под ним понимают свойство государственной власти. В доктрине, как правило, суверенитет определяется как " верховенство государственной власти внутри страны и ее независимость от какой бы то ни было другой власти в международных отношениях»⁸.

Такое понимание сущности суверенитета вряд ли следует рассматривать как обоснованное методологически. Налицо, логический круг: суверенитет – свойство государственной власти, власть – свойство государства. Отсюда лишь следует, что государства суверенны потому, что обладают властью. Но властные полномочия или предметы ведения принадлежат только государствам, этими полномочиями (а значит и властью) обладают и муниципальные образования, и межправительственные организации. Суверенитет должен рассматриваться не как свойство или отражение публичной власти (ей обладают разные субъекты), а как атрибут, неотъемлемый элемент общей правосубъектности государства. Специфика данной позиции заключается в рассмотрении суверенитета как признака государства в качестве особого субъекта-лица, а не свойства, исходящего от государственной власти, которая априори персонифицируется не в одном лице, а считается принадлежностью различных государственных органов. Государственная власть производна от своего субъекта, т.е. государства.

---

⁷ Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994. С. 4.

⁸ Левин Д.Б. Основные проблемы современного международного права. М., 1958. С. 200. Также сторонниками данной позиции были: Дорогин В.А. Суверенитет в советском государственном праве. М., 1948. с. 40.; Курс советского государственного права. М., 1962.с. 266; Лепешкин А.И. Советский федерализм: теория и практика. М., 1972; Моджорян Л.А. Понятие суверенитета в международном праве // Сов. гос. и право. 1955. № 1. С. 74.; Фарберов Н.П. О суверенитете союзных республик. М., 1946. С. 3. Шевцов В.С. Суверенитет Советского государства. М., 1972. С.33.

Суверенность государственной власти обуславливается статусом государства как суверена. Если мы обратимся к истории развития государственности в мире, то увидим достаточно примеров того, что объем и степень суверенности государственной власти предопределялись особенностями политико-правового статуса, закрепляемого за государством на различных исторических этапах и в отдельных обществах⁹.

Суверенитет является важнейшим сущностным признаком именно государства, а не такой вторичной по отношению к нему категории, как государственная власть. Государственная власть наряду с государственным суверенитетом является таким же сущностным признаком государства¹⁰, и является обязательным условием международной правосубъектности последнего¹¹.

Суверенитет, по нашему мнению, - это свойство государства, приобретшего право властвования по собственной воле посредством правовых установлений, выражающееся в верховенстве в пределах своей территориальной юрисдикции и независимости в международно-правовых отношениях.

Признаки государственного суверенитета

В отечественной доктрине еще одним дискуссионным вопросом выступает классификация признаков суверенитета.

Так, с точки зрения А.Ф. Андреева, к числу черт или признаков суверенитета надо отнести: 1) полновластие и верховенство государства внутри границ; 2) независимость государства на международной арене; 3) единство суверенитета государства (государственной власти)¹².

Близкое по содержанию и количеству число признаков суверенитета выделяет и С.А. Авакьян: 1) верховенство народа или полномочных

---

⁹ Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997. С. 123.

¹⁰ Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. 2003. № 1. С. 190 - 196.

¹¹ Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903. С. 566.

¹² Андреев А.Ф. Суверенитет российского государства как субъекта международного права // Государство и право. 2012. № 8. С. 80.

государственных органов, закрепляющих в конституции и иных нормативных правовых актах весь строй общественных отношений и внутригосударственную организацию; 2) единство, т. е. одинаковые сущность, формы и методы осуществления государственной власти на всех уровнях; 3) самостоятельность и независимость государства и государственной власти как от политических организаций в данной стране, так и от иностранных государств и международных организаций (замена органов государственной власти какими-либо внутренними, зарубежными структурами невозможна)¹³.

Другой подход к определению числа признаков добавляет еще четвертый компонент, правда, в разных случаях новый: полноту¹⁴, неограниченность¹⁵ или неотчуждаемость¹⁶.

По мнению авторов третьего подхода - Р.В. Енгибаряна и Э.В. Тадевосяна - суверенитет имеет пять сущностных признаков: верховенство, независимость, полнота, исключительность и единство¹⁷.

При этом подавляющее большинство советских конституционалистов и международников к числу признаков суверенитета относят всего два: верховенство и независимость (или внутренний и внешний суверенитет)¹⁸.

С нашей точки зрения, суверенитет действительно проявлен вовне в двух сущностных характеристиках, которые неизменны вот уже более четырехсот лет: верховенстве и независимости. Причем эти две категории перекрывают содержание иных признаков, называемых в научной литературе.

---

¹³ Авакьян С. А. Конституционное право России. М., 2006. Т. 2. С. 42

¹⁴ Безуглов А.А. Суверенитет советского народа. М., 1975. С. 41-45.

¹⁵ Золотарева М.В. Федерация в России: проблемы и перспективы. Москва, Пробел, 1999. С. 64.; Яценко А.С. Теория федерализма. Юрьев, 1912. С. 196, Алексеев А. Русское государственное право. М., 1895. С. 123.

¹⁶ Зиновьев А.В. Конституционное право России. Спб, 2000. С. 128.

¹⁷ Енгибарян Р.В., Тадевосян Э.В. Конституционное право: Учебник. М.: Юрист, 2000. С. 198.

¹⁸ Агабеков Г.Б. Суверенитет в федеративном государстве: научно-аналитический обзор. М., 1993. С. 22. Денисов А.И. Сущность и формы государств. М.: МГУ, 1960. С. 28; Левин И.Д. Суверенитет. М.: Юриздат, 1948. С. 64, 107; Ушаков Н.А. Суверенитет в современном международном праве. М.: ИМО, 1963. С. 6, 23-27.

Видится, что такое свойство суверенитета как верховенство уже включает в себе признаки единства и неограниченности, так как именно государство концентрирует власть и принуждение в отношении всех государственных органов, юридических и физических лиц (в том числе и в отношении членов федерации). Признак верховенства также отражает, что над государством нет иной высшей власти, и само государство устанавливает общие принципы наделения властной компетенцией, функционирования и прекращения деятельности всех государственных органов на его территории. Единство и неограниченность - это вторичные, производные категории, составляющие основу более общего признака – верховенства. Полнота как признак суверенитета также охватывается содержанием такого свойства как верховенство, так как только государство обладает всей совокупностью властных функций, которые не могут принадлежать более ни одному носителю власти. Неотчуждаемость суверенитета обусловлена его природой: суверенитет не может быть передан, продан, разделен или ограничен, иначе утрачивается смысл существования самого понятия. Суверенитет связан с личностью государства – его отчуждение влечет за собой прекращение государственности. Называя в числе признаков исключительность суверенитета, как представляется, мы нарушаем правило бритвы Оккама - «умножаются сущности сверх необходимого», а именно: верховенство и независимость включают в себя невозможность появления более высокого по статусу свойства, присущего как государству, так и какому - либо другому властному субъекту, чем суверенитет.

Независимость предполагает право государства, его исключительные прерогативы на установление равноправных отношений с иными государствами, и невозможность их вмешательства во внутренние дела или руководство внешней политикой суверенного государства. Независимость означает полную неподчиненность верховным властям других государств, отсутствие между ними властеотношений (опеки, подмандатности и т.п.) при

возможности наличия только добровольно принятых на себя договорных обязательств.

Соотношение категорий государственный, национальный и народный суверенитет

Как правило, в отечественном государствоведении выделяются три грани категории "суверенитет" – государственный, народный и национальный¹⁹.

Что же представляют собой с доктринальных позиций содержание понятий "народный" и "национальный" суверенитет?

Народный суверенитет как понятие, - отмечает М.В. Золотарева, - появился в новое время благодаря трудам Д.Локка, Ж.Ж. Руссо и других представителей либеральной демократии в результате возникших противоречий между гражданским обществом и абсолютной властью.² С учетом их взаимообусловленного характера имеются достаточные основания для установления прямой взаимосвязи между народным суверенитетом и демократическим политическим режимом.

В конституционной доктрине справедливо отмечается, что народный суверенитет является одним из фундаментальных устоев конституционного строя всех современных демократических государств, что фактически является аксиомой в отечественном государствоведении²⁰.

С учетом этого большинство современных представлений о государстве, в основе которых по общему правилу лежит признание концепции народного суверенитета, исходят из определения демократического режима как единственного политического режима, в рамках которого раскрывается действительное содержание идеи народного суверенитета²¹.

---

¹⁹ Плеханов М.В. Особенности суверенитет федеративного государства (на примере США) // Российский юридический журнал. 2005. № 2 (46). С. 50-56.

² Золотарева М.В. Национальный суверенитет на стыке права и политики // Федерализм. 1999. № 3 С. 142.

²⁰ См.: Червонюк В.И. Суверенитет народа в эпоху постмодернизма: критическое осмысление доктрины и практики эволюционирующего конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3. С. 3-4.

²¹ См. подр.: Клишас А.А. Суверенитет. От борьбы за право к борьбе за суверенитет. М., 2018. С. 31-102.

С другой стороны в советской доктрине всегда подчеркивался производный характер государственного суверенитета. Так, например, В.С. Шевцов отмечал, что "народный суверенитет (полновластие народа) лежит в основе государственного суверенитета"²². Самое интересное, что и российские исследователи по существу традиционно повторяют этот спорный тезис советских ученых. Так, В.В. Горюнов пишет: "В основе суверенитета государства находится власть народа. Государственный суверенитет есть форма проявления народного суверенитета; он ограничен (обусловлен) последним... Поскольку народным суверенитетом обладает весь многонациональный народ России, то и государственный суверенитет как форма суверенитета народного проектируется на Российскую Федерацию в целом. Уровень осуществления государственного суверенитета совпадает с уровнем осуществления суверенитета народа"²³.

В правовой реальности понятие народного суверенитета не имеет внятного юридического значения, так как указывает лишь на источник образования суверенной власти - народ. Как верно замечает Ф.Ф. Конев, "что может означать "верховенство народа", т.е. его суверенитет, если все властные полномочия переданы народом государственной власти? Воля народа, его "верховенство", реализуется через государственную власть на основе и в рамках конституции государства"²⁴. Поэтому надо признать, что «формула "народ – носитель суверенитета", имеет скорее характер политического лозунга»²⁵. И в самом деле, ведь этот конституционный принцип обозначает не что иное, как своего рода декларацию о принадлежности власти народу (а не одному субъекту – монарху или социальной группе)²⁶. Конечно, можно возразить на это, что народ реализует

---

²² Шевцов В.С. Суверенитет советского государства. М.: Юридическая литература, 1972. С. 51.

²³ Горюнов В.В. Суверенитет Российской Федерации: сущность, содержание, гарантии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2007. С. 10.

²⁴ Конев Ф.Ф. Суверенитет: народный или национальный? // Конституционное и муниципальное право. 2005, № 6. с. 22.

²⁵ Черниченко С. В. Теория международного права: в 2 т. Т. 2. Старые и новые теоретические проблемы. М., 1999. С. 34.

²⁶ Л.Ю. Черняк убедительно доказывает, анализируя позиции как отечественных, так и иностранных теоретиков разных времен и эпох, что носителем суверенитета или его источником в теории называли и

свой "суверенитет" в таких формах как выборы или референдум, но зачастую в современных условиях их результаты или фальсифицируются или же не позволяют адекватно выявить волю народа, когда в голосовании участвуют менее 50% избирателей.

Однако на фоне всех трех разновидностей суверенитета, трудно не заметить, что самым проблемным из них является национальный суверенитет. Причем, он зачастую отождествляется с народным, что не всегда оправданно.

Достаточно много авторов уделили этой проблеме особое внимание. Так, А.Н. Кокотов посвятил русскому национальному суверенитету целую главу в своей монографии²⁷. Автор справедливо ставит вопрос об уместности существования трех видов суверенитетов на одном политическом пространстве. "Главный канал реализации национального и народного суверенитетов – государство, закрепляющее суверенные права народов, этносов в правовой форм"²⁸.

В отечественной юридической науке национальный суверенитет традиционно отождествляется с правом нации на самоопределение. По мнению Ю.Г. Судницына, "национальный суверенитет - это свобода самоопределения наций и народов, вплоть до отделения и образования независимого государства"²⁹. На близких позициях стоит и В.С. Шевцов, указывающий, что суверенитет выражает "полновластие нации... обладание реальной возможностью целиком, полностью распоряжаться своей судьбой, в первую очередь способностью политически самоопределиваться, включая отделение и образование самостоятельного государства"³⁰.

народ, и его часть, и государство в целом, государственную власть и отдельные ее органы, так что его юридическое значение в значительной мере переоценено. Именно поэтому понятие народного суверенитета в настоящее время, как и ранее исторически имело политический характер. См. подробнее: Черняк Л.Ю. К вопросу о носителе государственного суверенитета// Сибирский юридический вестник. 2006. № 3. С. 15-22.

²⁷ Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург, 1994. С. 41.

²⁸ Там же. С. 43

²⁹ Судницын Ю.Г. Основные вопросы теории национального суверенитета//Известия ВУЗов. Правоведение. 1967. № 4. с. 48-49.

³⁰ Шевцов В.С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М.: Юридическая литература, 1978. С. 3.

Между тем и современные авторы зачастую копируют традиционные представления о национальном суверенитете советской эпохи, правда, оговариваясь, что последний "выражается в праве этнических, территориальных, гражданских, религиозных и языковых общностей (народов, наций) на самоопределение в различных этнокультурных и политических формах, реализующемся на основе норм конституционного и международного права.." ³¹.

Представляется, что на современном этапе категории "народного" или "национального" суверенитета являются в большей степени предметом изучения политологии или философии, нежели юридической науки. "Народный и национальный суверенитет, - отмечают Н.И Грачев, С.И. Климова - как явление не существует и не может существовать сам по себе отдельно и помимо государства. Нация или народ в качестве политического субъекта всегда выступает как один из элементов государства, его этносоциальная основа и источник (иногда один из источников) государственного суверенитета" ³². Таким образом, сам суверенитет как феномен верховной власти может рассматриваться только как атрибут государственности.

Что же касается понимания национального суверенитета как реализацию права нации внутри государства в иных формах (например, в виде национально-культурной автономии), то такое понимание содержания национального суверенитета не связано с правом на территориальное обособление в границах проживания определенной этнической группы и предоставления этой группе прав на властное верховенство в этих территориальных пределах, а следовательно, по сути утрачивается и существо национального суверенитета.

---

³¹ Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в российском федерализме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 11.

³² Грачев Н.И., Климова М.И. Государственный и народный суверенитет: соотношение, противоречия и тождество // Философия социальных коммуникаций. 2011. № 3 (16). С.71-72.

Суверенитет - делимый или неделимый: о теориях суверенитета в федеративном государстве

Все теории суверенитета в федеративном государстве условно можно свести к трем группам: первая признает принадлежность суверенитета и федерации, и членам федерации в совокупности, т.е. делит суверенитет, вторая признает суверенитет за субъектами федерации, третья - лишь за федерацией³³. Исходя из вышеизложенного, можно выделить три основных подхода к рассматриваемой проблеме: 1) делимость государственного суверенитета, представленной классической теорией делимости суверенитета; 2) единый и неделимый суверенитет (унитарная теория, сепаративная теория, дуалистическая (синтетическая) теория и теория участия); 3) теория существования двух суверенитетов в пределах одной и той же территории (признание "двойного" суверенитета и ее разновидности)³⁴.

1. **Классическая теория делимости суверенитета**, позднее в 20 веке получившая наименование теории кооперативного федерализма или ограниченного суверенитета субъектов, берет отсчет в трудах американских федералистов - авторов Конституции США: А. Гамильтона, Д. Джея, Д. Медисона, а также А. Токвиля и Г. Вайца. В основе этой концепции лежит концепция разделения полномочий между федерацией и штатами, заложенная в тексте Конституции США³⁵ как установление перечня полномочий за каждым высшим органом власти. Суть ее заключается в основном допущении, что суверенитет может быть разделен между федерацией и субъектами, как делятся полномочия между различными органами государства, причем не только по линии федерация - субъекты. Они рассматривали это разделение сквозь призму концепции Ш.Монтескье о

---

³³ Кремьянская Е.А. Вопросы суверенитета в практике Конституционного Суда России // Право и власть. 2002. № 2. С. 36.; Пастухова Н.Б. Проблема суверенитета в системе федеративных отношений // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2009. № 2. С. 39.

³⁴ Черняк Л.Ю. Основные теории государственного суверенитета//Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 15-17.

³⁵ См. подробнее: Плеханов М.В. Особенности суверенитета федеративного государства (на примере США)//Российский юридический журнал. 2005. № 2 (46). С. 55-56.

разделении властей, и трактовали как своеобразное деление власти по вертикали. При этом под федерацией понималась такая государственная форма, при которой одна часть функций государственной жизни выполняется сообща, а другая – отдельными подразделениями и где «суверенитет не принадлежит ни коллективному государству, ни государствам соединившимся, а тому и другим каждому в его сфере»³⁶.

Главная проблема этой теории состоит в том, что ее авторы по факту просто отождествляют такие понятия как предмет ведения, компетенция, права субъектов с понятием суверенитет³⁷.

Следует отметить, что в нашей стране эта концепция в 90-х годах прошлого века получила значительное признание в доктрине, ее адепты указывали, что ограниченный суверенитет есть необходимый признак государственности субъектов РФ³⁸. Отдельно отмечалось, что "в федеративных государствах суверенитетом обладает некая "условная федерация" в целом, а федеральный центр и субъекты федерации наделены лишь ограниченным суверенитетом"³⁹.

Мы разделяем точку зрения, что на одной и той же территории ни одна власть (иного уровня или природы) не может составлять конкуренцию федеральной государственной власти. Ведь государственный суверенитет исключает существование других суверенных политических организаций кроме самой федерации, так как «невозможно действие двух верховных и при этом независимых властей в пределах одной и той же территории»⁴⁰.

---

³⁶ Яценко А. А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912. С. 272.

³⁷ Черняк Л.Ю. Основные теории государственного суверенитета // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4. С. 15-17.

³⁸ Грачев Н. И. Суверенитет и федерализм: правовые проблемы организации верховной власти в федеративном государстве // Закон и право. 2007. № 1. С. 12. Дмитриев Ю., Хышыктуев О. К вопросу о делимости государственного суверенитета // Право и жизнь. 1996. № 10. С. 3–9; Федерализм: энциклопедический словарь / гл. ред. С.Д. Валентей. М., 1997. С. 9, 58, 235–236, 245; Фарукшин М. Х. Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. М., 2004. С. 178.

³⁹ Кочев В. А. Конституционно-правовые основы корреляции государственной власти. Пермь, 2000. С. 78; Тадевосян Э. В. К вопросу о характере государственной власти субъекта федерации // Государство и право. 2002. № 3. С. 32; Худoley Д.М., Худoley К.М. К вопросу о понятии государственного суверенитета // Российский юридический журнал. 2012. № 2 (83). С. 38.

⁴⁰ Курашвили К. Т. Федеративная организация Российского государства. М., 2000. С. 55.

2.1 Сторонники второго подхода - так называемой **"сепаративной теории"** - полагали, что истинно суверенными выступают только штаты, так как именно они учреждают верховную власть федерации и соответственно в любой момент могут эту связь разорвать. Немецкий юрист Макс Зейдель и американский сенатор Джон Кальгун считали носителями суверенитета субъекты федерации и наделяли их правом сепарации.

Если признать эту идею истинной, то следует резюмировать, что в случае, если составные части федеративного государства обладают суверенитетом, то создаваемый ими союз носит не внутригосударственный характер, а имеет международно-правовой статус. Иными словами, такой союз является временным и в действительности должен быть назван конфедеративным союзом.

В начале 2000-х в России тоже высказывались подобные, явно политически ангажированные этнонациональной элитой ряда республик идеи - первичности суверенитет государств в составе РФ, а федерация фактически является результатом их добровольного объединения⁴¹.

2.2. Как антипод сепаративной возникла т.н. **унитарная или централистская теория** суверенитета. Фактически она основывалась на практическом опыте существования федераций. Ведь даже в США спор о том, кому принадлежит суверенитет, был разрешен в пользу именно власти федерации, о чем свидетельствуют итоги Гражданской Войны 1861-1865 годов. В науке стало общепризнанным положение, что право сепарации несовместимо с федеративной формой устройства, поскольку «ни одно государство не может включить в свою конституцию пункт о собственной ликвидации» (А. Линкольн)⁴². Эта концепция пережила два основных этапа своего становления. Ее авторы - П. Лабанд и Г. Еллинек - отрицая существование суверенитета у субъектов федерации, все же рассматривали последних как «несуверенные государства». А уже их последователи -

---

⁴¹ Исхаков И.И. Республика (государство) в составе Российской Федерации: Вопросы теории и практики; Автореф. дис. ... канд. юр. наук. – Уфа, 2001.С. 17. Юсупов Т.З. Татарстан – государство в Российской Федерации // Конституция как символ эпохи: В 2 т. / Под ред. проф. С.А. Авакьяна. Т. 2. М., 2004. С. 34–35.

⁴² Цит. по: Левин И. Д. Суверенитет. М., 1948. С. 294.

Геллер, Кунц и Маттерн - отказали субъектам в праве именоваться государствами, наделяя исключительным суверенитетом только федеративный союз: ведь только у Федерации может быть право ликвидации субъекта или его присоединения к другому субъекту в случае опасности существования всей Федерации; у субъекта отсутствует право объявлять чрезвычайное положение; у субъекта нет права решать споры о компетенции.., поскольку только федерации принадлежит право определять компетенцию органов власти и федеральной конституции должны соответствовать все нормативные акты, принимаемые в стране⁴³.

2.3. В рамках попыток найти некий компромисс между теорией исключительного суверенитета и теорией делимости суверенитета, возникли консенсусные теории. К ним можно отнести "теорию участия и теорию синтетического федерализма. Основатели т.н. **теории «участия»** французские юристы - Борель и Лефюр - утверждали, что Федерация – это «государство, в котором известное участие в образовании суверенной воли предоставляется штатам, отличающимся благодаря этому от коммун и самоуправляющихся провинций унитарного государства»⁴⁴. Таким образом, суверенная власть принадлежит органам власти федерации, а субъекты «как бы участвуют в образовании общей воли»⁴⁵.

В рамках дуалистической (синтетической) теории (К. Уэр, А. С. Яценко, П. В. Волков) центральным был тезис, развивший идеи Бореля и Лефюра до логического конца, что суверенитет не может быть разделен, но в тоже время принадлежит сразу трем субъектам: центральному правительству, органам власти субъектов и некой совокупной, общифедеральной власти. К. Уэр писал, что сущность федерализма проявляется в том, что «союзная и региональная власть каждая в своей сфере

---

⁴³ Алехина Н. В. К вопросу о государственном суверенитете Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. № 10. С. 12; Кремянская Е. А. Вопросы суверенитета в практике Конституционного Суда Российской Федерации // Право и власть. 2002. № 2. С. 23

⁴⁴ Яценко А. А. Указ. соч. С. 296.

⁴⁵ Там же. С. 297

являются координированными и независимыми друг от друга»⁴⁶. Соответственно, у Федерации двойной источник суверенитета, но он не принадлежит ни той, ни другой власти, а принадлежит им совместно. Однако не по частям, как в классической теории, поскольку «суверенитет, как верховенство и юридическая полнота власти по самому своему понятию не может быть делим»⁴⁷.

Главным пороком этих концепций выступает то, что их теоретические воззрения расходятся с реальностью: никакой общенациональной, "совместной" власти не существовало, не существует и не может существовать. Есть только органы федерации и субъектов, чьи интересы могут и совпадать и расходиться...

3. В советской теории государственного права существовали два подхода к суверенитету республик. Согласно первому, и союз и союзные республики обладают своего рода **"сопряженным суверенитетом"** (двойным суверенитетом"), т.е. равно суверенны. При этом эта концепция наделяла и Союз, и субъекты полным, а не частичным или ограниченным суверенитетом⁴⁸.

С другой стороны, некоторые авторы признавали суверенность только верховной власти Союза, но допускали существование у субъектов федерации т.н. **"потенциального или спящего суверенитета"**⁴⁹. Эта теория основана на весьма условном предположении, что суверенитет субъекта федерации напрямую связан с сецессией (как бы зарезервирован в праве свободного одностороннего выхода субъекта из ее состава союза). А «пока решение о выходе не принято, – суверенитет субъекта Федерации является как бы «спящим», то есть существует лишь в потенции»⁵⁰. Только при реализации этого права государственный суверенитет может быть своего

---

⁴⁶ Александренко Г. В. Буржуазный федерализм (критический анализ буржуазных федераций и буржуазных теорий федерализма). Киев, 1962. С. 316.

⁴⁷ Яценко А. А. Указ. соч. С. 276

⁴⁸ См.: Енгигбарян Р. В., Тадевосян Э. В. Указ. соч. С. 19.

⁴⁹ Конституционное (государственное) право зарубежных стран : учебник : в 4-х т. Т. 1-2 / отв. ред. Б. А. Страшун. М., 1995. С. 674–675.

⁵⁰ Там же. С. 674–675.

рода «развернут». Как отмечали А.А. Ливеровский и Б.И. Гогурчунов⁵¹: "в федеративном государстве надо всегда помнить о том, что оно состоит из субъектов, и если им плохо, они будут стремиться к выходу из федерации, и в этом случае их потенциальный суверенитет может перерасти в реальный. Следовательно, федерации должны все делать для того, чтобы субъекты чувствовали себя комфортно и не помышляли о разрыве с федерацией, при котором их «спящий суверенитет» перейдет в новое качество".

В настоящее время немного модернизированную концепцию двух неполных суверенитетов федерации и субъектов выдвинул К.В. Арановский. По его мнению, "ни федерация, ни субъекты не обладают полным государственным суверенитетом"⁵². Он специально отмечает, что государственный суверенитет лишен таких признаков как неделимость и абсолютный характер. Он заявляет, что "неполный суверенитет, ограниченная государственность давно перестали быть редкостью и не замечать их означает оставаться в плену устаревших теоретических конструкций"⁵³.

До сих пор указанные теории остаются в рамках научной дискуссии по проблеме суверенитета. Но хотелось бы обратить внимание читателей на несколько важных деталей, которые способны склонить чашу весов на сторону концепции исключительного суверенитета федерации.

1. В любой федерации конституционно закреплён приоритет федеральной конституции над актами субъектов федерации.

2. Федерация имеет право контроля за соответствием актов регионального законодательства Конституции и федеральным законам, а также может применять меры ответственности в отношении органов власти

---

⁵¹ Гогурчунов Б.И. Категория «суверенитет» в полиэтническом федеративном государстве – Российская Федерация: разрушение или созидание? // Пути формирования гражданского общества в полиэтническом южнороссийском регионе: Тезисы докладов и сообщений Всероссийской научной конференции (Ростов-на-Дону. 20–21 сентября 2001 г.). Ростов н/Д: Изд-во РГУ, 2001. Ливеровский А.А. Актуальные проблемы федеративного устройства России. СПб., 2002. С. 48–50.

⁵² Арановский К.В. Суверенитет в систем федеративных отношений // Право и политика. 2000. № 1. С. 14.

⁵³ Там же. С. 16.

субъектов федерации (ропуск парламента и отрешение от должности главы исполнительной власти субъекта).

3. Только федерация имеет право на представительство в международных отношениях, а субъекты имеют только весьма ограниченные полномочия в данной сфере, осуществляемые, как правило, с согласия самой федерации⁵⁴.

Суверенитет в федеративном государстве: итоговые выводы

Суверенитет федеративного государства важен и требует пристального внимания, поскольку в современной отечественной доктрине не сложилось единого мнения относительно суверенитета в федерации, его сущности и принадлежности.

Важно отметить, что суверенитет - это не количественная, а качественная характеристика государства, которая либо есть, либо нет. Нельзя быть суверенным частично. Поэтому ошибочно и мнение, что «ни федерация, ни ее субъекты не обладают полным суверенитетом»⁵⁵. В связи с этим, весьма оригинально заметил В.Е. Чиркин, что слово «суверенитет» имеет определенный смысл и не нужно его растягивать до неузнаваемости, глотая столько, сколько можно проглотить»⁵⁶.

Субъект федерации априори может быть объявлен суверенным. Но юридическим опосредованием возможности существования государственного суверенитета субъектов федерации выступает их право сессии, а также право на одностороннее изменение статуса субъекта федерации на статус присоединившегося государства.

В отечественной конституционной модели достаточно четко обозначен принцип государственного суверенитета как единого и неделимого, распространяемого на всю ее территорию (ст. 4 федеральной Конституции). Действующая Конституция России изъяла из оборота понятие "суверенные" в отношении республик в составе РФ, использованное ранее в Федеративном

---

⁵⁴ Бурбина Ю.В. Проблемы суверенитета федеративного государства // Юридический мир. 2009. N 3. С. 8.

⁵⁵ Арановский К.В. Суверенитет в системе федеративных отношений // Право и политика. 2000. № 1. С. 14.

⁵⁶ Чиркин В.Е. Государственная власть субъекта РФ // Государство и право. 2000. № 10. С. 10.

Договоре. Конституция РФ продекларировала юридическое верховенство норм Конституции РФ над положениями Федеративного Договора и иных договоров (ст. 3, 15).

Таким образом, новой федеральной конституционной моделью установлено: не может быть никакого делегирования суверенитета снизу вверх, путем договора, поскольку все основные вопросы разделения государственной власти определены именно в тексте федеральной Конституции и нигде более.

Признание принципа государственного суверенитета РФ предполагает четкое определение объема прав, которыми должна обладать Федерация, чтобы ее государственный суверенитет был обеспечен. Это так называемые неотчуждаемые права Федерации. Их утрата означает лишение государством статуса государственного суверенитета.

В Конституции РФ закреплены основные признаки государственного суверенитета России. Среди них верховенство федерального права над правом субъектов Федерации; неприкосновенность границ и территориальная целостность; единство экономического пространства, бюджетно-финансовой, банковской и денежных систем; единая армия (единые Вооруженные Силы); право государства на защиту своего суверенитета и прав граждан.

С вопросом государственного суверенитета связан вопрос государственных полномочий. Наиболее важные полномочия государства, которые прямо выражают его суверенный статус, представляют основу реализации суверенитета государства. К суверенным правам можно отнести: права на самостоятельное осуществление учредительной власти; право на формирование и конституционное закрепление системы органов государства; право на самостоятельное осуществление всех форм государственной деятельности (законодательной, исполнительной, судебной и т.д.); право самостоятельного распоряжения своей территорией; право установление гражданства и определение правового статуса своих граждан;

право на осуществление централизованного руководства хозяйственной и социально-культурной деятельностью; право на политическое (конфедеративное по своей сути) объединение с другими государствами с сохранением права свободного выхода из данного государственного объединения.

Несмотря на однозначное решение в Конституции РФ вопроса о единстве государственного суверенитета Российской Федерации, данный основополагающий принцип не соблюдается на иных уровнях правового регулирования. Камнем преткновения является жизнеспособность идеи суверенитета республик как составных частей России, которая формируется на основе ст. 73 Конституции РФ, гласящей о всей полноте государственной власти субъектов РФ.

В свое время еще Ш. Монтескье говорил: "Если небольшие республики погибают от внешнего врага, то большие от внутренней язвы".⁵⁷ В России внутренние язвы имели тенденцию к распространению. Одной из таких тенденций в 90-х годах прошлого века считалась признание себя суверенными рядом республик в составе РФ⁵⁸. Поэтому не может быть суверенитета в суверенитете. Если государство входит в состав другого государства, то утрата, а не просто ограничение суверенитета, неизбежна. Субъекты РФ, даже обладающие большими полномочиями, не являются суверенными. Обоснованно подчеркнул М.В. Баглай, что не может быть суверенных республик внутри федеративного государства, это противоречит самим принципам федерализма. Если бы одни субъекты Федерации признавались суверенными, а другие нет, то о каком равноправии субъектов можно говорить?⁵⁹

---

⁵⁷ Монтескье Ш. Избранные произведения. М., 1995. С. 268.

⁵⁸ Что видно было ранее из положений большинства республиканских учредительных документов. Также см.: Баранов В., Лапшин И. Суверенитет республики: реальность и закон // Российская газета. 2000. 30 сентября.

⁵⁹ Баглай М.В. История не знает примеров, когда Федерация выжила в условиях войны регионов с центром // Российская газета. 2000. 20 июля. С. 1-2.

Сложившийся в российском федеральном законодательстве единый подход - отказ от признания государственного суверенитета субъектов РФ подтвержден неоднократно Конституционным Судом РФ.

При этом начало рассмотрению вопроса о наличии (отсутствии) суверенитета республик было положено Постановлением КС РФ от 13 марта 1992 г. № 3-П, в котором Суд признал положение о государственном суверенитете Республики Татарстан неконституционным, указав, что международное право не допускает использования ссылок на принцип самоопределения для подрыва территориальной целостности и единства суверенного государства и национального единства⁶⁰.

В Постановлении от 7 июня 2000 года № 10-П⁶¹ Конституционный Суд РФ подчеркнул, что Конституция Российской Федерации не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета России... Субъекты Федерации не обладают суверенитетом, который изначально принадлежит Российской Федерации в целом.

И, наконец, в Определении от 27 июня 2000 года № 92-О⁶² Конституционный Суд отметил, что использование в статье 5 (части 2) Конституции Российской Федерации понятия «республика (государство) не означает признание государственного суверенитета этих субъектов РФ, а лишь отражает определенные особенности их конституционно-правового

---

⁶⁰ Постановление Конституционного Суда РФ от 13 марта 1992 г. N 3-П "По делу о проверке конституционности Декларации о государственном суверенитете Татарской ССР от 30 августа 1990 года, Закона Татарской ССР от 18 апреля 1991 года "Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) Татарской ССР", Закона Татарской ССР от 29 ноября 1991 года "О референдуме Татарской ССР", постановления Верховного Совета Республики Татарстан от 21 февраля 1992 года "О проведении референдума Республики Татарстан по вопросу о государственном статусе Республики Татарстан"// <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/1675704/#ixzz5fu962U6U>

⁶¹ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П "По делу о проверке конституционности отдельных положений Конституции Республики Алтай и Федерального закона "Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации"// Собрание законодательства РФ. 2000. N 25. Ст. 2728.

⁶² Определение Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 N 92-О "По запросу группы депутатов Государственной Думы о проверке соответствия Конституции Российской Федерации отдельных положений Конституций Республики Адыгея, Республики Башкортостан, Республики Ингушетия, Республики Коми, Республики Северная Осетия - Алания и Республики Татарстан"// Собрание законодательства РФ. 2000. N 29. Ст. 3117.

статуса, связанные с факторами исторического, национального и иного характера».

Если государство входит в состав другого государства, то потеря, а не просто ограничение суверенитета, неизбежно. Субъекты РФ даже обладающие большими полномочиями, не являются суверенными.

Именованье в Конституции России одного вида ее субъектов – республик – государствами (ст.5) следует рассматривать в этом ключе не как признание их общей правосубъектности как государства, а как политический компромисс с национальными элитами республик на этапе разработки и принятия Конституции РФ 1993 г.. Важно и то, что Конституция РФ не содержит и упоминания о суверенитете республик, а вне принадлежности суверенитета территориальному образованию, рассматривать его в качестве государства не представляется возможным. Иными словами, государственность республик Российской Федерации не более чем правовая фикция, не подкрепленная конкретными полномочиями, составляющими ядро данного статуса, а также отсутствием универсального признака этого статуса - суверенитета.

Субъекты федерации не могут рассматриваться в качестве государств, это особые политические образования, претендующие на государственный статус, но не более того.⁶³ Как верно отмечает В.А. Литвинов, "даже в тех федерациях, субъекты которых юридически названы государствами, подобные наименования носят условный характер, указывают, что их носители обладают некоторыми формальными атрибутами государственности, такими как территория, система органов власти, законодательство и т. д. С учетом сказанного можно сделать вывод, что употреблять термин «государство» при характеристике территориальных образований, входящих в состав федерации, некорректно"⁶⁴.

---

⁶³ Невинский В.В. Правовое положение субъектов буржуазной федерации. Красноярск, КГУ, 1986. С. 10, 15.

⁶⁴ Литвинов В.А. Проблема суверенитета в федеративном государстве// Российский юридический журнал. 2012. № 1 (82). С. 31.

На наш взгляд, нет четких правовых отличий между статусом государственного и «государст्वоподобного» образования, за исключением того, что правовая традиция международного права использовала последнее определение для характеристики положения т.к. «вольных городов» или городов с особым самостоятельным статусом (Западный Берлин, Триест, Данциг).

Таким образом, субъект федерации обладает статусом государственного образования, отличающимся по ряду качественных характеристик от положения автономии или административно-территориального образования в унитарном государстве, но явно не обладающим государственным суверенитетом и не позволяющим ему именоваться "государством" в буквальном понимании.

Список литературы

- Авакьян С. А. Конституционное право России. М., 2006. Т. 2.
- Андреев А.Ф. Суверенитет российского государства как субъекта международного права // Государство и право. 2012. № 8.
- Арановский К.В. Суверенитет в системе федеративных отношений // Право и политика. 2000. № 1.
- Безуглов А.А. Суверенитет советского народа. М., 1975.
- Бурбина Ю.В. Проблемы суверенитета федеративного государства // Юридический мир. 2009. N 3.
- Боден, Ж. Сочинение о государственной власти. М., 2001.
- Боден Ж. Метод легкого познания истории. М., 2000.
- Еллинек Г. Общее учение о государстве. Спб., 1908.
- Грачев Н. И. Суверенитет и федерализм: правовые проблемы организации верховной власти в федеративном государстве // Закон и право. 2007. № 1.
- Дмитриев Ю., Хышыктуев О. К вопросу о делимости государственного суверенитета // Право и жизнь. 1996. № 10.
- Дюги Л. Конституционное право. Общая теория государства. М., 1908.
- Золотарева М.В. Национальный суверенитет на стыке права и политики // Федерализм. 1999. № 3.
- Грачев Н.И., Климова М.И. Государственный и народный суверенитет: соотношение, противоречия и тождество // Философия социальных коммуникаций. 2011. № 3 (16).

- Клишас А.А. Суверенитет. От борьбы за право к борьбе за суверенитет. М., 2018.
- Кокотов А.Н. Русская нация и российская государственность. Екатеринбург, 1994.
- Курс советского государственного права. М., 1962.
- Лепешкин А.И. Советский федерализм: теория и практика. М., 1972.
- Марченко М.Н. Государственный суверенитет: проблемы определения понятия и содержания // Правоведение. 2003. № 1.
- Моджорян Л.А. Понятие суверенитета в международном праве // Сов. гос. и право. 1955. № 1.
- Основные проблемы современного международного права. М., 1958.
- Палиенко Н.И. Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение. Ярославль, 1903.
- Плеханов М.В. Особенности суверенитет федеративного государства (на примере США) // Российский юридический журнал. 2005. № 2 (46).
- Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в российском федерализме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
- Проблемы суверенитета в Российской Федерации. М., 1994. С. 4. Левин Д.Б.
- Порфирьев А.И. Национальный суверенитет в российском федерализме: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008.
- Судницын Ю.Г. Основные вопросы теории национального суверенитета // Известия ВУЗов. Правоведение. 1967. № 4.
- Ушаков Н.А. Суверенитет и его воплощение во внутригосударственном и международном праве // Московский журнал международного права. 1994. № 2.
- Фарберов Н.П. О суверенитете союзных республик. М., 1946.
- Фарукшин М. Х. Федерализм: теоретические и прикладные аспекты. М., 2004. Чиркин В.Е. Государственная власть субъекта РФ // Государство и право. 2000. № 10.
- Федерализм: энциклопедический словарь / гл. ред. С.Д. Валентей. М., 1997.
- Черняк Л.Ю. Основные теории государственного суверенитета // Сибирский юридический вестник. 2005. № 4.
- Червонюк В.И. Суверенитет народа в эпоху постмодернизма: критическое осмысление доктрины и практики эволюционирующего конституционализма // Конституционное и муниципальное право. 2018. № 3.
- Чиркин В.Е. Конституционное право зарубежных стран. М., 1997.
- Шевцов В.С. Суверенитет Советского государства. М., 1972.
- Шевцов В.С. Национальный суверенитет (проблемы теории и методологии). М.: Юридическая литература, 1978.
- Хаванова И.А. Фискальный (налоговый) суверенитет и его границы в интеграционных образованиях // Журнал российского права. 2013. № 11.
- Югов А.А. Правовые основы публичной власти в РФ. Монография. Екатеринбург, 1999.
- Яценко А. А. Теория федерализма. Опыт синтетической теории права и государства. Юрьев, 1912.

Авторы

Безруков Андрей Викторович – профессор кафедры государственно-правовых дисциплин Сибирского юридического института МВД России, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права юридического института Сибирского федерального университета доктор юрид. наук, доцент, эл. адрес: abezrukov@bk.ru

Кондрашев Андрей Александрович – зав. кафедрой, профессор кафедры конституционного, административного и муниципального права юридического института Сибирского федерального университета доктор юрид. наук, доцент, эл. адрес: legis75@mail.ru